

Ариан, опытная горничная, не утешала Рашту, потому что ей было все равно, а новички, которые только что стали горничными, не осмеливались заговорить с Императрицей, поэтому они тоже держали рот на замке.

Рашта провела всю ночь в тоске без чьего-либо утешения и, наконец, отправилась в южный дворец, чтобы встретиться с Эвелин, как только рассвело. Она отправилась туда, потому что все равно собиралась навестить герцога Элги.

- Кто ты такая?», - спросила Эвелин.

Однако, как только Эвелин увидела Рашту, она была ужасно груба с ней. Ее поведение было совсем не вежливым, а глаза были полны презрения.

- Кто я такая?», - спросила Рашта.

Рашта была потрясена. Некоторые дворяне не признавали ее Императрицей и отпускали ехидные замечания, но, по крайней мере, они соблюдали этикет, обращаясь к ней.

Рашта разозлилась, увидев, как эта девушка, появившаяся из ниоткуда, ведет себя подобным образом.

На самом деле, Эвелин была более незнакома с имперским этикетом, чем Рашта, но, зная, что

Эвелин была магом, Рашта даже не задумывалась об этом.

- Ты груба.», - сказала Рашта.

Рашта нахмурилась, подражая Навье, говоря холодно и с достоинством.

Однако ее голос, похожий на голос Навье, заставил Эвелин помрачнеть.

- Ты встретила меня на днях. Ты слышала от барона Ланта, что я Императрица. Как ты смеешь быть такой грубой? Ты хочешь, чтобы тебя посадили в тюрьму?», - спросила Рашта.

- Если ты посадишь меня в тюрьму, Его Величество не будет сидеть сложа руки.», - сказала Эвелин.

Эвелин использовала Совешу, которого она не видела со дня своего приезда, в качестве щита.

Совешу был самым эффективным щитом против Рашты. Она вздрогнула, когда ее гнев усилился.

«Как смеет эта грубая девчонка, которая даже не соблюдает этикет передо мной, быть настолько тщеславной, чтобы использовать моего мужа в качестве щита?», - подумала Рашта.

Рашта была очень зла.

- Как ты думаешь, чью сторону примет Его Величество, мою как Императрицы или твою как простолюдинки?», - пробормотала Рашта, пристально глядя на Эвелин.

Рашта притворялась спокойной, и она собиралась приказать виконтессе Верди, чтобы она немедленно арестовала эту девушку за неуважение к Императрице.

Но Эвелин заговорила раньше, с холодной улыбкой:

- Скоро ты станешь моей сестрой. Не будь так строга ко мне, сестра.»

Благодаря своему пребыванию в южном дворце Эвелин познакомилась со многими высокопоставленными гостями, посетившими Восточную Империю.

Они интересовались ею, потому что она была магом и рассказала много интересного. Среди «этих интересных вещей» было то, что нынешняя Императрица Рашта, называла бывшую Императрицу Навье, в те дни, когда она была наложницей, «сестра».

Эвелин знала, что Рашта публично называла Навье «сестрой».

Не подозревая об этом факте, Рашта вскрикнула от ужаса, как только Эвелин назвала её «сестрой».

- Как я могу быть твоей сестрой?!», - воскликнула Рашта.

По ее коже побежали мурашки. Эта высокомерная девчонка, которая поселилась в чужом доме, как свернувшаяся змея, чтобы при любой возможности отнять у нее мужа, и при этом казалась дружелюбной перед другими. Это вызвало у нее озноб.

Эвелин подняла брови и с улыбкой объяснила:

- Я слышала, что наличие одного и того же мужа делает нас сестрами, верно?»

Рашта, поняв, что Эвелин говорит с сарказмом, тут же холодно рассмеялась:

- Боже. Мне было интересно, откуда взялся этот камень, оказалось, что это был камень, брошенный бывшей Императрицей...»

- Бывшей Императрицей?»,- спросила Эвелин.

- Я не знаю, что ты слышала, но сейчас ситуация иная. У бывшей Императрицы был лишь брак по расчету с Его Величеством, она никогда не хотела его. Если бы это были такие отношения, ты могла бы быть моей сестрой. Но я вышла замуж за Его Величество по любви, так что, конечно, ты не можешь быть моей сестрой.»,- сказала Рашта.

- Откуда ты знаешь, что Навье никогда ничего к нему не испытывала?»,- спросила Эвелин.

- Я, конечно, знаю это лучше, чем ты. Я была с ней гораздо дольше.»,- ответила Рашта.

- ...!»,- Эвелин нахмурилась.

- Так что никогда больше не называй меня сестрой. Я не хочу слышать это от тебя.»,- сказала Рашта строгим тоном.

- Сестра, сестра, сестра, сестра, сестра, сестра, сестра, сестра...»,- заговорила Эвелин.

Когда Эвелин в насмешку последовательно произнесла «сестра», вены на висках Рашты напряглись. Раздраженная, Рашта снова захотела приказать виконтессе Верди увести Эвелин в тюрьму. Но снова что-то произошло первым.

- Что это за неуважительное поведение!»,- воскликнул чей-то голос.

На этот раз появились фальшивые родители Рашты. Они также остановились в южном дворце и подошли, услышав шум и голос Рашты.
